

«ЭКОНОМИТЬ НА ЭКОЛОГИИ НЕВЫГОДНО»

РОСТ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ СОПРОВОЖДАЕТСЯ ВВОДОМ НОВЫХ МОЩНОСТЕЙ И МОДЕРНИЗАЦИЕЙ УСТАРЕВШЕГО ОБОРУДОВАНИЯ. ЭТОТ ПРОЦЕСС ТАИТ В СЕБЕ УГРОЗУ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. О ТОМ, КАК ПРЕДОТВРАТИТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ КАТАСТРОФУ, И ЧТО ЖДЕТ ЗЛОСТНЫХ ЗАГРЯЗНИТЕЛЕЙ, РАССКАЗАЛ ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ОЛЕГ МИТВОЛЬ.

ОЛЕГ МИТВОЛЬ,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ
РУКОВОДИТЕЛЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

О. М.: В мире картина с загрязнением окружающей среды напрямую связана с уровнем развития той или иной страны — развитая она или является «страной третьего мира». В последних происходит экономия на природоохранных мероприятиях, в частности, на очистке стоков предприятий, и, как следствие, товары имеют минимальную себестоимость при максимальном вреде для экологии. В России многие промышленные предприятия строились еще в советское время, когда действовали строгие нормы, жестко следили за сбросами и выбросами. А те новые производства, которые строились в постсоветское время, уже на стадии проекта имели современные очистные по передовым импортным технологиям.

Главная наша головная боль — крупные старые предприятия, которые в силу тех или иных причин требуют замены или модернизации очистных. И на этих предприятиях новые собственники почему-то считают ненужным вкладывать деньги в установку или модернизацию очистных, поскольку выгоднее заплатить штрафы, которые на сегодняшний день слишком низкие — до 100 тысяч рублей. Поэтому наша задача на сегодня — с помощью предъявления ущерба, нанесенного окружающей среде такими предприятиями, стимулировать их собственников ставить очистные сооружения. Они должны понять, что экономить на экологии экономически не выгодно.

ВГ: Вам удастся убеждать компании в этом?

О. М.: Смотрите сами — у нас есть несколько красноречивых примеров. Например, Западно-Сибирский металлургический комбинат (ЗСМК), который входит в состав Evraz Group. Летом 2005 года управление Роспотребнадзора по Кемеровской области провело проверки, в ходе которых были выявлены факты неочищенных, не соответствующих установленным нормативам сбросов в водные объекты. Материалы проверки были направлены в природоохранную прокуратуру, которая вместе с Росприроднадзором на основании полученных материалов подала иск о приостановке деятельности предприятия. В январе 2006 года суд отказал в приостановке предприятия, но предписал

«В КОРНЕ ИЗМЕНИТЬ СИТУАЦИЮ УДАСТСЯ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА ШТРАФЫ БУДУТ ПРЕВОСХОДИТЬ ЗАТРАТЫ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ОЧИСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ, ИЛИ ХОТЯ БЫ БУДУТ С НИМИ СРАВНИМЫ»

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

разработать вариант программы по снижению объемов сбросов неочищенных вод, установив контрольный срок до 1 января 2008 года. В январе 2008 года управлением Росприроднадзора была проведена проверка, в ходе которой выяснилось, что ЗСМК выполнил большую часть мероприятий, предусмотренных природоохранной программой. В результате были достигнуты нормативные показатели по хлоридам, алюминию, цинку, фтору. Всего на программу природоохранных мероприятий Западно-Сибирским металлургическим комбинатом было затрачено более 577 млн рублей при запланированных 513 млн рублей. Таким образом, предприятие потратило на экологию даже больше, чем было предписано, поэтому оно не остановлено и работает дальше.

ВГ: Неужели предприятия так быстро приняли вашу позицию и добровольно пошли на такие затраты?

О. М.: На самом деле статистика как раз говорит об обратном. Когда крупные предприятия сталкиваются с нашими претензиями, первое, что они делают — пытаются найти нужных людей среди чиновников и решить вопрос. Мы, в свою очередь, делаем все, чтобы этого не произошло. Рано или поздно владельцы таких предприятий, потерпев очередную неудачу при попытке обойти нас, приходят к выводу, что выгоднее деньги потратить на очистные для своего производства, чем на те же многочисленные штрафы. Но в корне изменить ситуацию удастся только тогда, когда штрафы будут превосходить затраты на строительство очистных сооружений, или хотя бы будут с ними сравнимы.

А сегодня, к сожалению, еще существует множество попыток уклониться от выполнения наших рекомендаций и предписаний. Взять ту же Evraz Group, в которую входит еще Евро-азиатская энергетическая компания («ЕвразЭК»). История, аналогичная той, что была с ЗСМК: та же проверка 2005 года, выявление нарушений, аналогичные предписания, что и для ЗСМК, судебное решение, контрольный срок 1 января 2008 года. Приходит время, мы проводим проверку и видим: решение суда не выполнено, предприятие не имеет согласованных нормативов ПДС и спокойно продолжает сбрасывать неочищенные стоки в реки Аба и Конобениха. Сейчас Росприроднадзор подал иск о приостановке деятельности предприятия, предъявив также ущерб на сумму более 141 млн рублей. Суд вынес решение об остановке предприятия, правда, снова с отсрочкой исполнения. Предприятие «зашевелилось» и сейчас выделен 1 млрд рублей на реконструкцию очистных. На основании этого представители компании предлагали отозвать свой иск, но мы в судебном порядке продолжаем добиваться приостановки предприятия.

ВГ: Что принципиально поменялось в вашей работе за последний год?

О. М.: Поворотной точкой можно считать приказ МПР РФ от 30 марта 2007 года № 71 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства». В методике приведена универсальная формула для расчета суммы причиненного ущерба окружающей среде, которая учитывает одновременно вид загрязнителя, время года и климатические условия, размер акватории водного объекта, массу сброшенного загрязняющего вещества, длительность загрязнения... Методика была разработана МПР на базе старых формул с учетом международного опыта. Механизм расчета ущерба по методике прозрачен. Она доступна через систему «Консультант» и теперь любое предприятие само может посчитать, какой ущерб его деятельность наносит окружающей среде. А это уже позволит задуматься, стоит ли ждать проверки с последующим начислением штрафов, или стоит заранее согласовать временные сбросы и параллельно заняться сооружением или модернизацией своих очистных.

ВГ: Для вашего ведомства что поменялось с принятием методики?

О. М.: Для нас принятие этой методики удобно еще и тем, что теперь, когда любой ущерб точно и однозначно рассчитывается по формуле, появляется возможность инициировать уголовные дела по фактам загрязнений. А то ведь законодательство подразумевало такую возможность, но до недавнего времени ссылались на устаревшие формулы, что давало почву для субъективного характера определения суммы штрафа. Теперь никаких претензий в этой части к нам не может быть. Совсем недавний пример — ходатайство о возбуждении уголовного дела по факту загрязнения водных объектов Заполярным филиалом ОАО ГМК «Норильский никель».

ВГ: Какие проблемы остаются до сих пор нерешенными и мешают вашей работе?

О. М.: Не совсем четко работает механизм получения временно согласованных сбросов (ВСС). До сих пор этим занимался Ростехнадзор. Данный порядок нередко приводил к ситуациям, когда наша служба выявляла сверхнормативные сбросы, а коллеги из Ростехнадзора тут же выдавали предприятию ВСС, после чего предприятие продолжало работать «в рамках норм и правил». Правда, не стоит забывать, что при получении ВСС необходимо платить за сброс загрязняющих веществ в 20-кратном размере. Например, «Норильский никель» решил сэкономить и не стал согласовывать ВСС, сбрасывая при этом загрязненные стоки в реки. Между тем, по нашим подсчетам, строительство необходимых «Норильскому никелю» очистных сооружений обошлось бы предприятию максимум в 3 млрд рублей. А сейчас только сумма исковых претензий к комбинату составляет 4,37 млрд рублей.

ВГ: На основании чего проводятся проверки предприятий?

О. М.: Росприроднадзор проводит как плановые проверки предприятий, так и на основании жалоб граждан. Часто мы «отталкиваемся» от статистических данных о самых «грязных» предприятиях. Лаборатории самих предприятий должны вести технические журналы наблюдений, проверяя которые, мы можем обнаружить нарушения природоохранного законодательства. Для того чтобы избежать проблем в будущем, проекты новых строящихся предприятий должны обязательно предусматривать очистные сооружения.

ВГ: Куда поступают средства, которые компании выплачивают в виде штрафов?

О. М.: Этот вопрос регулируется Бюджетным кодексом РФ — средства должны поступать в бюджеты субъектов РФ. Например, в том же иске к «Норильскому никелю» требование сформулировано так: «...выплатить в бюджет Красноярского края...» На эти деньги, по идее, Красноярский край должен предпринять действия по рекультивации почв, очистке воды и т. п. Правда, сегодня в бюджетном кодексе четко не прописано, что тратить взысканные с предприятий деньги можно только на природоохранные мероприятия.

ВГ: А есть ли у региональной власти необходимые технологические ресурсы для того, чтобы, к примеру, очищать реки?

О. М.: Есть много международных экологических организаций, умеющих это делать. Можно привлечь их, если необходимо. Платите им деньги — они и реки очистят, и рекультивацию земель проведут.

ВГ: Достаточно ли в России средств мониторинга для того, чтобы своевременно выявлять нарушения предприятиями экологического законодательства или даже предупреждать экологические проблемы?

О. М.: Пока недостаточно, но будем наращивать. Существуют аккредитованные лаборатории — как ведомственные, так и коммерческие. У Гидромета есть лаборатории по комплексному мониторингу — воды, воздуха и т. д. На основании полученных данных Гидромет составляет карты загрязнений по регионам РФ и ежегодно готовит Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации». Мы также пользуемся их данными в своей работе.

ВГ: Верите ли вы в то, что рано или поздно в России проблемы экологии станут первоочередными для промышленников?

О. М.: Я верю, что в России начнут действовать законы. А предприятия, в конечном счете, будут их соблюдать. Помните, корпорация General Electric за загрязнение Гудзона заплатила \$6,5 млрд? Неужели вы думаете, что мы свои реки любим меньше, чем американцы Гудзон?

Интервью взял ДМИТРИЙ СМЕРНОВ

ДИНАМИКА ВЫБРОСОВ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В АТМОСФЕРУ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В 2002–2006 ГОДАХ (ТЫС. Т) *						
ПРЕДПРИЯТИЕ	2002	2003	2004	2005	2006	2002–2006
ЗАПОЛЯРНЫЙ ФИЛИАЛ ОАО «ГМК „НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ“» (Г. НОРИЛЬСК, КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ)	2024,0	2020,3	2068	2008,1	1987,2	10107,6
ОАО «СЕВЕРСТАЛЬ» (Г. ЧЕРЕПОВЕЦ, ВОЛОГДСКАЯ ОБЛАСТЬ)	338,6	333,2	334,6	335,5	335,8	1677,7
ОАО «НОВОЛИПЕЦКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ» (Г. ЛИПЕЦК, ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ)	356,7	349,8	333,5	319,3	316,3	1675,6
ОАО «МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ» (Г. МАГНИТОГОРСК, ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ)	288,0	278,1	271,6	265,6	262,6	1365,9
ВСЕГО ПО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	19481,1	19829,4	20491,3	20425,3	20589,4	100807,2

* для каждого предприятия выделена максимальная величина выбросов за рассматриваемый период.

ДИНАМИКА СБРОСОВ ЗАГРЯЗНЕННЫХ СТОЧНЫХ ВОД ПРЕДПРИЯТИЯМИ В 2002–2006 ГОДАХ (МЛН КУБ. М) *						
ПРЕДПРИЯТИЕ	2002	2003	2004	2005	2006	2002–2006
ОАО «НОВОЛИПЕЦКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ» (Г. ЛИПЕЦК, ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ)	107,8	98,0	96,65	123,91	120,82	547,18
ЗАПОЛЯРНЫЙ ФИЛИАЛ ОАО «ГМК „НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ“» (Г. НОРИЛЬСК, КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ)	87,3	85,4	69,99	85,72	68,70	397,11
ОАО «МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ» (Г. МАГНИТОГОРСК, ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ)	65,0	64,0	68,05	77,63	72,38	347,06
ВСЕГО ПО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	19767	18960,6	18534,5	17727,47	17488,77	92478,34

* для каждого предприятия выделена максимальная величина сброса за рассматриваемый период.